

Тишина затянулась, и Аврора встревожилась. "О чем ты думаешь, любовь моя?" - тихо спросила она и села на кровать рядом с Артемисом. Они оба были настолько привычны друг другу, что обнаженность и уязвимость стали их способом выражения любви. Поначалу Артемису было трудно быть полностью обнаженным перед Авророй, но со временем он привык, и это стало его безопасным местом.

"Это письмо, оно не выходит у меня из головы".

Аврора поцеловала его в правое плечо и положила голову ему на шею. "Мы справимся. Последнее, что нам сейчас нужно, это отправлять наших воинов на войну, тем более, что мы недавно сражались с эльфами. Пусть проросийцы сами разбираются со своими войнами, давайте не будем в них вмешиваться", - посоветовала она и медленно потянула Артемиса обратно в постель, усадив его на свои колени.

Талия Авроры была украшена крошечными усами, сделанными из драгоценных камней разных цветов. Это был традиционный обычай для многих девушек в Мальдонии. Она взяла руки Артемиса и положила их на свою талию, Артемис схватился за цепи и улыбнулся.

"Я всегда обожала эти..."

Аврора улыбнулась и прислонилась к нему, "я знаю", - сказала она ему и поцеловала в губы. Поцелуй был коротким, нежным и сладким и почти возбудил Артемиса. "Пообещай мне, что ты вернешься".

"Я обещаю".

...

"Пообещай мне, что, что бы ни случилось, ты никогда не оставишь меня и уж тем более не умрешь".

В этот момент Артемис встревожился, поцелуи, которые были повсюду на его шее, утихли, и он потянул Аврору за волосы и посмотрел в ее глаза. "Почему ты беспокоишься? Ты сказала, что в твоих видениях ты видела, как мы поженились".

«Да», — ответила Аврора, затем она потянулась к мужественности Артемиса и нежно начала ее гладить. Он еще не встал, но она намеревалась это исправить. Ее ногти были мягкими, и это было слабое место Артемиса, который внезапно забыл, что хотел сказать.

«М-м-м...» — просто застонал Артемис от прикосновения.

«Что ты говорил, мой король?» — поддразнила его Аврора, она тихонько хихикнула от того, как твердела мужественность Артемиса в ее руке, и она была большой.

Она увеличила нажим, и Артемис испугался, что может кончить прямо в руку Авроры. Он застонал. Аврора вставила мужественность Артемиса в себя и оседлала его, как жеребца. Это был идеальный момент, и она знала, что Артемис не продержится долго и кончит прямо на нее — в таких случаях он всегда кончал быстро.

Стоны продолжались и переросли в стон. Аврора убедилась, что спрашивала его о чем-то вроде: «Как ты себя чувствуешь? Тебе приятно? Мне продолжить?» и эти вопросы встречались с безоговорочными «Да, да» со стороны Артемиса.

Всё это время Лорд Балон, рука короля, стоял за пределами королевской спальни с просьбой пройти внутрь. Двое королевских стражей, лица которых были полностью скрыты доспехами, остановили его, но позже он, судя по тому, что слышал, не спешил войти.

«Он ли это?» — спросил Лорд Балон, но стражи, казалось, были слишком серьезны и не расположены к сплетням. «Хорошо, я вернусь позже или просто подожду его в совете», — добавил он и ушел.

Внезапная смерть отца, который был ей очень дорог, сделала принцессу Тельму такой грустной и подавленной. Она не находила вкуса ни в чем и ни в ком, все, что она делала, — это плакала весь день и ночь. Королевство было в трауре, Дом Таэлин пал, и, возможно, с новой надеждой он поднимется снова, когда принц Кастеллан Таэлин взойдет на трон.

Во время ночи, когда холод усилился, а снег валил сильнее, чем днем, принцесса Тельма ощущала удушье. Она встала с постели, надела платье и накинула плащ, затем вышла из своих покоев со свечой.

Стало очень тихо и темно, за исключением нескольких шагов, возможно, слуг или стражников, которые перемещались из одного места в другое. Единственным местом, где она думала, что будет в безопасности, был храм, где в гробнице покоилось тело ее отца, облаченного в его золотую мантию и черный плащ.

Принцесса осторожно вошла в храм, надеясь, что она единственная внутри, однако поняла, что не одинока, когда увидела мужскую фигуру, зажигающую свечи вокруг гробницы, в которой находилось тело короля Тэлина.

Принцессе Тельме понадобилась всего минута, чтобы заметить, что фигура, зажигающая свечи поздно ночью, была Отцом Генрихом, Высоким Септоном.

= “Ох, вы напугали меня на мгновение, отец”, — проговорила принцесса Тельма и направилась внутрь храма. Она задула свечу, и та погасла: в конце концов, в храме было слишком много свечей, и она больше не нуждалась в своей.

“Я не могла уснуть, ваше высочество, в последнее время зима, кажется, стала вечной. С каждым днём становится всё холоднее”.

“Я с вами согласна, отец”.

Отец Генри закончил зажигать свечи в храме и подошёл к принцессе Тельме. Они дружили, с тех пор как Тельма была совсем маленькой. Между ними царило взаимопонимание, что-то вроде отношений отца и дочери.

“Что не даёт вам спать так поздно ночью?” — спросил отец Генри.

Принцесса Тельма вздохнула. “Мой отец... — она всхлипнула. — Мне всё снится. Кошмары, если быть точнее”. Она вытерла нос и присела на стул.

Отец Генри подошёл к ней и сел рядом. "Кошмары? О чём они?"

"Не знаю... они все приходят по частям. Я их не понимаю, не хочу понимать..." Принцесса Тельма спрятала лицо в локтях и зарыдала. Казалось, храм в очередной раз напомнил ей, что ее отца больше нет.

"Я тоже боюсь худшего, принцесса, возможно, ваш брат был прав".

Это привлекло внимание принцессы, она подняла голову и посмотрела на отца Генри. "Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что он был прав?" - спросила она.

"Он сказал, что я должен ускорить церемонию коронации и короновать его королем прямо сейчас, вместо того чтобы ждать шесть лун".

"Он просил тебя об этом?"

Отец Генри кивнул. "И он, похоже, был недоволен, когда я сказал ему, что мы должны дожидаться подтверждения лордов и появления молодой луны, которая даст нам дату, как это обычно делается в Профисе. Он сказал, что Люциан набирает людей и уже идет к Профису".

«Лусиан? Лусиан Митандир?» — спросила принцесса Тельма. Хотя король Тэлин всеми силами пытался скрыть от своих детей мрачное прошлое, преследовавшее его как тень, прописьяне так и не забыли.

Слухи о том, что он не истинный король Профиса, разносились по всей столице. Людей вешали, обезглавливали и, что хуже всего, сжигали живьем, но они продолжали говорить. Так принцесса Тельма и ее братья узнали о ложных притязаниях своего отца на трон.

«Я часто слышала о великом доме Митандиров. Их власть, их золото и монеты. А некоторые говорили, что они ближе к богам, чем к людям. Мой отец никогда не хотел, чтобы я говорила о них, утверждая, что это просто старые новости, пережитки прошлого...», — сказала принцесса Тельма.

Затем как будто бы она не знала, что сказать дальше, она встала и направилась напрямик к гробнице своего отца. «Принцесса! Вы не можете...», — предупредил отец Генри и бросился останавливать ее.

"Просто мне нужно его увидеть..." И тут она открыла гробницу и увидела отца в полной одежде, распростертого без признаков жизни. Принцесса Тельма заплакала еще больше, а отец Генри пришел в ужас, что кто-то может ворваться в храм.

Тельма дотронулась до лица отца. "Он и правда мертв", — рыдала она, теперь еще громче, чем прежде. Она все трогала и трогала его лицо, и вдруг ее рука коснулась шеи Таэлина. Тут принцесса Тельма увидела порез.

Но было темно, и была ли это на самом деле рана? Не понимая, что она делает, принцесса Тельма протянула руку к ближайшей свече и осветила шею короля Таэлина. "У него на шее порез", — проговорила она.

"Что?"

"Подойдите, посмотрите", — принцесса подтянула отца Генри к себе, и они оба взглянули на шею Таэлина.

"Кто-то перерезал отцу горло и сбросил его с балкона".

"Ваше высочество, давайте не будем делать поспешных выводов. Предлагаю уйти отсюда немедленно".

"Но..."

Принцесса Тельма была подозрительной и хотела знать больше, однако Отец Генри прекрасно понимал, что если она останется и будет настаивать на своем желании узнать больше, то ее ждет неминуемая смерть. «Убийца короля все еще здесь, во дворце. Мы должны быть осторожны», — настаивал он и закрыл храм.

Всю ту ночь в голове принцессы роилось, как в улье. Она не имела понятия, кто на самом деле мог перерезать королю горло и остаться безнаказанным. Однако ни разу не заподозрила в этом своего брата, принца Каstellана, поэтому пообещала рассказать ему обо всем, как только он проснется.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3014546>